

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1894**

Выпуски 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89   Русский архив. Историко-литературный сборник. 1894: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 908 с.

ISBN 978-5-458-40715-1

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенева – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенева издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенева подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-40715-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

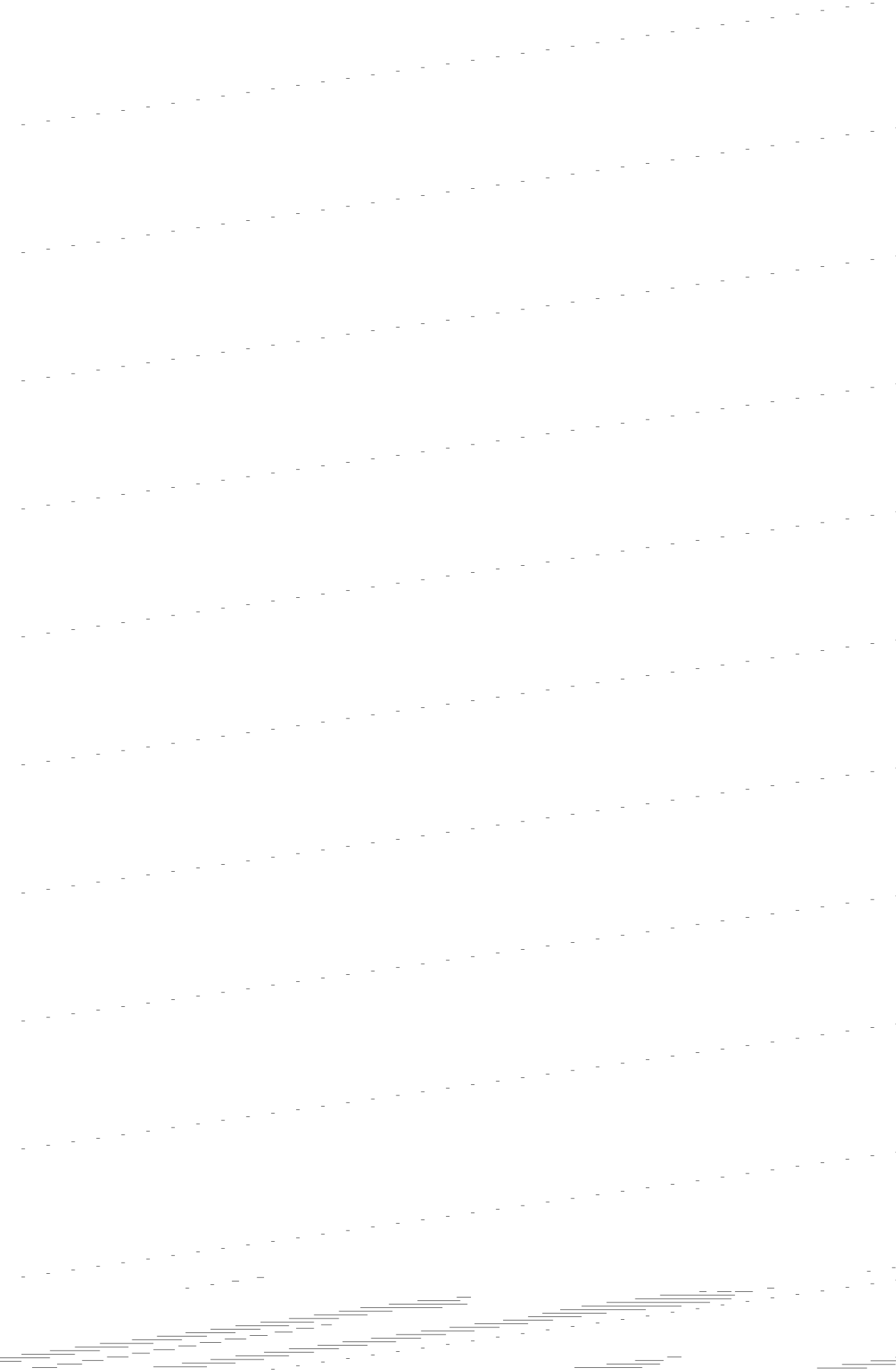
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА-КАРСКАГО *).

Августъ—Декабрь 1828—1829 года.

(Писано въ 1832 году).

17-го Августа былъ составленъ отрядъ изъ двухъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка (не бывшихъ въ дѣлѣ), двухъ Козловскаго пѣхотнаго, казачьихъ Сергѣева и Грекова полковъ и 6 легкихъ орудій, который въ полночь выступилъ къ крѣпости Ацхуру подъ командою князя Вадбольскаго. Едва Вадбольскій появился съ симъ войскомъ къ Ацхуру, какъ крѣпость сдалась съ состоящею въ ней артиллеріею и небольшими запасами. Гарнизонъ же, отъ 600 до 700 человекъ, весь разбѣжался: обыкновенное средство Азіатцевъ, когда они не надѣются удержать крѣпость. Покореніе Ацхура было послѣдствіемъ взятія Ахалцыха...

Крѣпость Ацхуръ замѣчательна по своему мѣстоположенію. Она запирала совершенно входъ и выходъ изъ Грузіи или изъ Карталиніи по Курѣ, текущей въ узкомъ Боржомскомъ ущельи. Крѣпость сія выстроена на вершинѣ и уступахъ скалы, около подошвы коей и за рѣкой расположены два предмѣстья; изъ нихъ первое также окружено каменною стѣной. Ходы къ водѣ съ самой вершины скалы продѣланы закрытые въ камнѣ и защищены внизу скрытыми блокгаузами или бойницами, просѣченными въ небольшой каморѣ, подъ которою черпаютъ изъ рукава Куры воду, такъ что снаружи ни ходъ сей, ни самый блокгаузъ не замѣтны. Весною 1829 года, имѣвъ порученіе осмотрѣть крѣпость сію и сдѣлать предположенія свои для исправленія оной, я спустился въ сіи ходы до самаго низу; они были еще въ довольно хорошемъ состояніи, по крайней мѣрѣ могли быть еще исправлены небольшою починкою...

---

*) См. «Русскій Архивъ» 1893 года, III, 401—478. То, что здѣсь помѣщается, писано въ Ититомирѣ, въ первой половинѣ 1832 года. Читатели припомнятъ, что 15 Августа 1828 года произошло славное покореніе Ахалцыха. П. Б.

Первые дни послѣ покоренія Ахалцыха были проведены нами въ совершенномъ бездѣйствіи и почти неизвѣстности какихъ-либо распоряженій начальства: ибо ихъ и не было. Грабежъ еще продолжался, но очень мало; прибирали раненыхъ, отдыхали и какъ будто забыли, что мы находимся въ непріятельскомъ краю и можемъ даже всякій день ожидать нечаяннаго нападенія.

Паскевичъ перешелъ въ крѣпость и занялъ пашинскій домъ, старый, неопрятный, но изъ котораго онъ выѣхать не хотѣлъ, не смотря на всѣ неудобства сего помѣщенія: ибо штабъ корпусный, расположенный въ лагерѣ, за неимѣніемъ мѣста, гдѣ расположить оный, въ строеніяхъ Ахалцыха, находился за городомъ, верстахъ въ 1½ или двухъ отъ корпуснаго командира, отъ чего и дѣла не могли идти порядкомъ, такъ какъ все было въ разбродѣ, и приказанія не отдавались какъ слѣдовало; словомъ, все вверхъ дномъ стало...

Однако, мало по малу начинали учреждать кое-какое правленіе въ Ахалцыхѣ. Генераль-маіоръ князь Бебутовъ былъ назначенъ правителемъ завоеванной области съ крѣпостью. Ширванскій пѣхотный полкъ назначенъ для составленія постояннаго гарнизона въ крѣпости вмѣсто Грузинскаго гренадерскаго. Лагерь былъ переведенъ 20 числа за селеніе Суклисъ, гдѣ стоялъ Раевскій во время осады.

19-го числа было совершено на главной батарее благодарственное молебствіе за взятіе Ахалцыха. Парадомъ командовалъ я. Послѣ онаго мы всѣ обѣдали у Паскевича, и за обѣдомъ рассказывали въ разговорѣ про неосторожное посѣщеніе, сдѣланное Сакеномъ и мною пашѣ до покоренія еще крѣпости. Паскевичъ хулилъ неосторожность нашу, а на скареднаго В. рассердился...

20-го Августа я получилъ отъ Сакена повелѣніе главнокомандующаго слѣдовать къ крѣпости Ардегану.. «По мѣрѣ разработки дороги отрядъ вашъ долженъ подвигаться впередъ, при тяжестихъ же и батарейной артиллеріи всегда долженъ находиться въ прикрытіи одинъ батальонъ пѣхоты. Всѣ войска отряда вашего должны быть снабжены 10 дневнымъ провіантомъ, но довольствоваться уменьшенной дачею онаго съ замѣною одной трети хлѣба мясною порціею по извѣстному положенію. Если бы въ Ардеганѣ или по деревнямъ открылась возможность сдѣлать покушкою, или другимъ средствомъ, заготовленіе провіанта, то не упустите воспользоваться симъ и старайтесь какъ можно болѣе собрать хлѣба, равно и ячменя для кавалеріи».

Легко было сказать, чтобы взять 10-ти дневный провіантъ; но какое было средство исполнить сіе, когда приказанія получались на другой день отданія оныхъ передъ свѣтомъ, когда нельзя было въ существовавшемъ у насъ безпорядкѣ отыскать ни комиссіонеровъ, разбредшихся съ главною квартирою по новой нашей Капуѣ, ни прові-

анта, коего оставалось весьма мало, въ ожиданіи подвозовъ онаго изъ Грузіи? Еслибы я не имѣлъ особеннаго попеченія о продовольствіи своего отряда, то нуждался бы въ ономъ непремѣнно, отъ нераспорядительности начальства или комиссіонеровъ, показывающихъ много рвенія только въ денежныхъ дѣлахъ...

Переходъ, сдѣланный мною 21 числа, былъ нѣсколько труденъ; потому что дорога, вдаваясь все въ ущелье рѣки Поцхо, по правому берегу коей она была проложена, становилась все тѣснѣе. Жители могли бы безвозбранно вредить намъ, стрѣляя съ окрестныхъ высотъ; но мы прошли безъ выстрѣла. Чѣмъ далѣе мы вдавались, тѣмъ горы становились выше, и мѣстоположеніе живописнѣе; самый ночлеги мой былъ избранъ въ красивомъ мѣстѣ между роцями и кустами. Когда я дѣйствовалъ отдѣльно съ отрядомъ, я всегда старался, чтобы лагерь соединялъ военныя удобства съ красотой мѣстоположенія, находя, что люди въ такихъ лагеряхъ бываютъ веселѣе, свѣжѣе и лучше отдыхаютъ.

Гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Ермоловъ былъ командированъ съ моимъ отрядомъ. По связи, которую я съ нимъ имѣлъ, и добрымъ качествамъ человѣка сего, присутствіе его было для меня очень пріятно; но какъ служивый онъ былъ мнѣ тягостенъ, ибо вѣтренность его и беззаботливость къ обязанностямъ своимъ превосходили всякое ожиданіе. Но я съ терпѣніемъ переносилъ упущенія его ради добрыхъ его качествъ и привязанности ко мнѣ. Онъ имѣлъ много отличныхъ свойствъ военнаго человѣка, но отнюдь не офицера генеральнаго штаба.

Корнетъ Абрамовичъ, который нынѣ адъютантомъ у Паскевича, былъ по желанію своему прикомандированъ ко мнѣ. Человѣкъ сей имѣлъ лѣтъ подъ сорокъ, перебивалъ въ разныхъ службахъ, когда-то и въ Русской, бѣжалъ, былъ въ походѣ противъ насъ въ 1812 году, проживалъ во Франціи, въ Италиі и, наконецъ, опять опредѣлился въ Серпуховской уланскій полкъ. Онъ былъ скрытенъ, дурныхъ правилъ и на первыхъ порахъ искателенъ при мнѣ, потому что былъ въ гоненіи у Паскевича, коему онъ былъ отрекомендованъ братомъ его Осипомъ Ѳедоровичемъ, познакомившимся съ нимъ въ Италиі. Абрамовичъ не переставалъ злословить всѣхъ и пересказывать; но я остерегался его, присутствіе его мнѣ было непріятно, и какъ человѣкъ сей не зналъ ни службы нашей, ни обычаевъ, и болѣе былъ похожъ на Француза, родомъ-же Полякъ, то я и не могъ ему дать какихъ-либо порученій. Онъ самъ взялъ на себя управленіе кухни моей, хвалясь, что онъ симъ дѣломъ съ успѣхомъ завѣдывалъ, будучи за адъютанта у какого-то Французскаго маршала, и весьма охотно занимался фуражировками и поисками въ домахъ жителей.

Онъ мнѣ былъ въ тягость, но я снисходилъ стѣсненному положенію его. Въ свободныя отъ службы минуты онъ занималъ меня гитарою, на коей онъ игралъ съ необыкновеннымъ искусствомъ. Человѣкъ сей, наконецъ, достигъ расположенія Паскевича, при коемъ сложили Польскую гордость свою. Смотри у него за конюшнею и занимая его ложными доносами, онъ рассорилъ его со всѣми, надѣлалъ много зла и оставилъ во всѣхъ порядочныхъ людяхъ особенное къ себѣ презрѣніе, усиленное тѣмъ, что въ дѣлахъ, въ коихъ ему случилось быть, онъ оказалъ себя вездѣ робкимъ, не взирая на искусственную храбрость, которую онъ старался приобрѣсти передъ самымъ дѣломъ въ горячихъ напиткахъ. Нынѣ, въ Польскую войну, я остановился между Коцкимъ и Мендзужицемъ въ одной корчмѣ; ея хозяинъ нѣкогда былъ солдатомъ въ Польской службѣ и находился даже въ какомъ-то сводномъ полку, коимъ командовалъ сей Абрамѣвичъ. Онъ мнѣ его точно такимъ же описалъ и говорилъ, что передъ сраженіемъ Абрамѣвичъ обыкновенно жаловался животомъ, отставалъ или напивался и былъ извѣстенъ по трусости своей.

Привалъ я дѣлалъ на половинѣ подъема на Улгарь, имѣя вправо глубокое ущелье рѣки Поцхо, отъ коей я отдалялся. Тутъ я замѣтилъ скотъ, который хотѣли угнать въ Аджару, вдали на противоположной сторонѣ горъ. Абрамѣвичъ вызвался на подвигъ, соотвѣтственный и силамъ, и склонностямъ его, и поѣхалъ. Разстояніе было большое, верстъ близъ 8-ми, по труднымъ и крутымъ оврагамъ; а потому скотъ сей пригнали частями уже передъ вечеромъ. Приобрѣтеніе сіе поддержало мои продовольственныя средства, и вполнѣдствіи времени скотъ сей былъ большею частью возвращенъ жителямъ, а за остальную часть было имъ уплачено, по приказанію Паскевича, изъ суммъ провіантскихъ, по утвержденной имъ цѣнѣ.

Гора Улгарь, на которую я поднялся, была безлѣсна при вершинѣ, какъ равно и большое пространство, пройденное мною на другой день. Вершины сіи не имѣли уже никакой красоты и представляли болѣе единообразный видъ степи; пересѣгаемой въ иныхъ мѣстахъ свѣжими и холодными источниками рѣчекъ, впадающихъ въ рѣку Поцхо, отъ коей я уже отдалялся; мѣстами при источникахъ были хорошія для пастбы травы, на большей же части сей вершины произрасталъ только одинъ ковыль. Климатъ, примѣтно, былъ холоднѣе, чѣмъ въ долинахъ, нами пройденныхъ, и природа не представляла ничего увеселительнаго, пріятнаго для глаза...

23 Августа я съ авангардомъ прибылъ на ночлегъ къ селенію Пикало, откуда осталось до Ардегана около 20 верстъ; не доходя ла-

геря, я встрѣтилъ гонцовъ генераль-маіора Бергмана, ѣдущихъ изъ Ардегана и везущихъ къ корпусному командиру ключи крѣпости...

Явился ко мнѣ старшина одного изъ селеній Поцховскаго уѣзда, лежащихъ по правую сторону дороги, съ жалобою на кочевыхъ, находящихся къ сторонѣ Чилдырскаго озера, что у нихъ угнали скотъ, и съ просьбою покровительства нашего, каковое я ему и обѣщалъ въ такомъ случаѣ, если всѣ старшины ихъ придутъ ко мнѣ и согласятся поставить требуемое количество провіанта за уплату въ крѣпость Ардеганъ, что онъ и обѣщался сдѣлать...

23 числа я слѣдовалъ съ авангардомъ утомительною единообразіемъ своимъ ровною вершиною Улгара, подобіе степей Кавказскихъ. Отошедши около десяти верстъ, передовые казаки мнѣ прислали сказать, что намъ на встрѣчу подвигается весьма быстро кавалерійская партія. Я нѣсколько стянулся и замѣтилъ вдали пыль, которая приближалась ко мнѣ по дорогѣ, и, наконецъ, различилъ скачущихъ всадниковъ, которыхъ по приближеніи призналъ за Турокъ, но увидавъ за ними нѣсколько казаковъ, поѣхалъ къ нимъ на встрѣчу для скорѣйшаго узнанія, какого рода и съ какимъ дѣломъ спѣшили къ намъ сіи люди. Стѣхавшись съ ними, я узналъ, что то было нѣсколько Карскихъ и Ардеганскихъ Турецкихъ и Армянскихъ старшинъ, посланныхъ изъ Ардегана г.-м. Бергманомъ, занявшимъ Ардеганъ безъ сопротивленія. Отрядъ его прибылъ изъ Карса и пришелъ къ Ардегану по уходѣ уже разбитаго подъ Ахалцыхомъ Турецкаго войска и Кёссе-Магмедъ-паши, который, проѣзжая черезъ Ардеганъ, сказалъ жителямъ онаго: «не защищайтесь, Русскіе доблестнѣе и достойнѣе насъ!» Весь гарнизонъ и все начальство, находившееся въ Ардеганѣ, уклонились, оставя въ руки намъ хорошую крѣпость съ артиллерією и нѣсколькими запасами. Бергманъ, по прибытіи къ Ардегану, спѣшилъ отправить къ Паскевичу ключи крѣпости и, дабы не подвергнуть посланныхъ имъ опасности быть ограбленными нашими фуражирами, далъ имъ нѣсколько казаковъ въ конвой. Гонцы сіи, не слѣзая съ коней, рассказали мнѣ порученіе свое и поспѣшили въ путь; они говорили мнѣ, что проѣхали съ большимъ страхомъ пространство отъ Ардегана до встрѣчи со мною, ибо тутъ разбойничали Карапахцы, на коихъ жаловались жители Поцховскаго санджака или уѣзда. И въ самомъ дѣлѣ, продолжая путь свой, я нашелъ нѣсколько тѣлъ убитыхъ людей на дорогѣ, которыя были или жителей, или отставшихъ отъ Турецкаго войска людей. Карапахцы сіи, первые въ томъ краю разбойники, служили подъ Ахалцыхомъ у Турокъ; когда же тѣ, отступая, миновали кочевья ихъ, то они возвратились во свояси и начали грабить. Со мною находился одинъ изъ сихъ Карапахцевъ Кемаль-Оглу (что значитъ

сынъ мудрости). Человѣкъ сей издавна былъ извѣстенъ во всей Грузіи разбоями своими; его часто ловили, но онъ уходилъ; нынѣ сбирались, кажется, рѣшить его; но онъ самъ явился въ Ахалцыхъ, и потому оставили ему жизнь. Его отдали мнѣ за проводника. Рослый мужчина сей, у коего умъ, способности, провицательность блистали въ глазахъ, имѣлъ красивую наружность и былъ полезенъ мнѣ въ разговорахъ по ловкости своей; онъ зналъ и мѣста и былъ расторопнень, служилъ хотя съ недовѣрчивостью, но усердно; но нельзя было довѣрять и ему, и потому, какъ онъ за мною ѣздилъ, то за нимъ наблюдали. Я его спрашивалъ о житѣ ихъ, сношеніяхъ сего разбойничьяго племени, изъ среды коего блистало нѣсколько именъ людей, прославившихся смѣлостью, ловкостью и подвигами своими на разбояхъ: голосу ихъ повиновалась шайка, когда они сбирались на добычу. Отвѣты Кемаль-Оглу знаменовали человѣка опытнаго въ ремеслѣ, но не видѣвшаго въ семь, подобно намъ, преступленія. Обычаи народныя, преданія предковъ, образъ жизни пріучили ихъ иначе понимать то, что нами признавалось разбоемъ и преступленіемъ.

Разговаривая о сихъ людяхъ съ Кургановымъ, я замѣтилъ въ лѣвой сторонѣ отъ дороги надъ сосновымъ лѣсомъ, верстахъ въ двухъ отъ меня, дымъ, остановился на привалѣ и, разставивъ пикеты, послалъ казачью партію дознать, что тамъ было. Офицеръ, возвратившись, донесъ, что тамъ видно было много кочевьевъ и что въ лѣсу много жителей, женщинъ, дѣтей. Кемаль-Оглу сказалъ мнѣ, что то должны быть Карапапахцы, и въ разговорѣ я узналъ, что у нихъ еще находились четыре казака, взятыхъ ими около Аспиндзовъ, о коихъ я, кажется, выше писалъ.

Кургановъ вызвался къ нимъ ѣхать, обложить ихъ повинностью скота и привести ко мнѣ на ночлегъ старшинъ и вырученныхъ изъ плѣна казаковъ. Я посмѣялся сему, принявъ сіе за хвастовство, ибо онъ хотѣлъ одинъ ѣхать; но какъ онъ рѣшительно настаивалъ на своемъ намѣреніи, то я отпустилъ его, поручивъ ему еще въ шутку кланяться генералу Королькову, котораго убили 9 числа подъ Ахалцыхомъ. Кургановъ взялъ съ собою мальчика своего, вьюкъ, палатку и двухъ казаковъ и отправился.

Мнѣ нужно было въ самомъ дѣлѣ знать, что у меня оставалось на лѣвой сторонѣ, тѣмъ о ѣе, что я проходилъ только съ частью отряда своего, и то еще черезъ бѣлѣ а потому, продолжая путь свой, я оставлялъ по лѣвую сторону разѣзды, которые бы меня немедленно извѣстили, еслибы замѣтили какое либо движеніе въ кочевьяхъ. Но я весьма удивился, когда на другой день Кургановъ прислалъ мнѣ плѣнныхъ казаковъ со старшинами, вручившими мнѣ даже лошадей и оружіе ихъ, которые были подѣлены между хищниками; съ казаками

старшины доставили мнѣ еще 115 штукъ рогатаго скота въ видѣ пени и привесли мнѣ покорность свою.

Столь отличный поступокъ со стороны Курганова не могъ не вселить во мнѣ нѣкоторое уваженіе къ способностямъ и смѢлости его, не взирая на всѣ его другія дурныя качества. Я благодарилъ его формальной бумагой. По возвращеніи своемъ онъ рассказывалъ мнѣ, что, прибывши въ кочевье, онъ тотчасъ велѣлъ разбить себѣ палатку между жильями разбойниковъ и, возвысивъ голосъ, грозилъ всѣмъ истребленіемъ, если не выдадутъ ему казаковъ. Вытребовавъ перваго плѣннаго, онъ отыскалъ другихъ, вооружилъ ихъ и употребилъ при себѣ на службу, грозя Карапапахцамъ плетью за нескорое исполненіе его приказаній, и нашелъ ихъ покорными. И я готовъ вѣрить сему; ибо, зная людей сихъ, я понимаю, что сіе средство есть единое для содержанія ихъ въ страхъ и въ повиновеніи, и Курганову удалось: онъ ночевалъ среди кочевья, охраняемый разбойниками, на отвѣтственность коихъ онъ возложилъ свою безопасность. Недаромъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ называлъ его Ванькой-Каиномъ. Главные старшины или атаманы сихъ шаекъ Тамась-Кули и Микель-Оглу были въ отсутствіи; они ѣздили въ Ахалцыхъ изъяснить покорность свою Паскевичу. Обстоятельство сіе, конечно, много способствовало Курганову въ успѣхѣ; но онъ не зналъ сего, когда ѣхалъ къ нимъ. Старшинъ сихъ я имѣлъ случай узнать въ слѣдующемъ году и даже служить съ ними и ѣздить подъ прикрытіемъ ихъ.

Отошедъ около 15 верстъ отъ ночлега, я вступилъ въ сосновый лѣсъ—явленіе совершенно рѣдкое въ Азіи и напоминавшее намъ отечественные боры Сѣвера. Прошедъ около 10 верстъ симъ лѣсомъ со всѣми осторожностями, я остановился на ночлегъ близъ селенія Пикало на берегу глубокаго оврага, въ коемъ протекала рѣка. Съ авангардомъ было нѣсколько пѣхоты, которую я расположилъ въ самомъ лѣсу, а кавалерію на полянѣ, и, отдохнувъ нѣсколько, мы ночью развели огромные огни, что насъ всѣхъ веселило. Около огня сихъ сбирались пѣсенники, плясуны; пили, ѣли, плясали, словомъ весь лагерь бдѣлъ и былъ такъ бодръ, какъ будто бы не совершилъ сего труднаго перехода. Лагерь сей при Пикало былъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ красотою своею и удобствами, въ которыхъ я когда либо бывалъ. Изобиліе дровъ, хорошая вода, изобиліе на лугахъ сѣна, убраннаго въ стогахъ, какъ бы съ намѣреніемъ для насъ собраннаго, словомъ, мы въ семъ лагерѣ отдохнули и ожили послѣ трудовъ, понесенныхъ нами въ Ахалцыхъ и на переходахъ отъ онаго.

24 числа была дневка. Я послалъ только 20 казаковъ въ Ардеганъ для сообщенія съ отрядомъ Бергмана, занимавшимъ крѣпость

сію; въ сей день мы отдыхали, и я собиралъ войска свои, еще не всѣ прибывшія.

Я отправилъ Курганова въ деревни для закупки хлѣба и хотя онъ прилагалъ всевозможное стараніе, но не имѣлъ столь быстрого успѣха, какъ мнѣ желалось: ибо жители не обращались еще къ намъ съ полной довѣренностью, опасаясь возвращенія Турокъ и мщенія ихъ.

Между тѣмъ ко мнѣ явились старшины. Изъ Турокъ былъ замѣчательнѣе муссалимъ Абдулла-ага лѣснаго Ардегана (ибо санджакъ сей дѣлится на двѣ части, лѣсную и степную). Человѣкъ сей (какъ бы намѣстникъ правителя санджака Али-бека, бѣжавшаго въ Аджару передъ прибытіемъ генерала Бергмана), имѣлъ видъ свирѣпый и былъ, какъ мнѣ казалось, настоящаго Турецкаго происхожденія; ибо большая часть тамошнихъ жителей состоитъ хотя изъ Мусульманъ, но по предкамъ изъ мѣстныхъ обитателей: родомъ Грузинъ и Греческаго исповѣданія. Сей муссалимъ Абдулла-ага имѣлъ видъ грозный и важный; но я ему раза два напомнилъ, что онъ принадлежитъ къ числу побѣжденныхъ, и онъ сталъ умѣреннѣе и скромнѣе. Онъ ходилъ всегда въ полномъ вооруженіи съ нѣсколькими пистолетами за поясомъ, былъ человѣкъ смышленный, не скрывалъ, что онъ находился въ Турецкомъ войскѣ подъ Ахалцыхомъ, кажется, имѣлъ сношенія съ бѣжавшимъ Али-бекомъ, принялъ на себя званіе правителя, и ему повиновались. Я доволенъ былъ имѣть хотя одну пружину, дабы дѣйствовать и скупать хлѣбъ въ разстроенномъ краю, и муссалимъ въ семь случаевъ оказалъ услуги, за что и былъ награжденъ часами. Онъ, вѣроятно, и самъ себя не забылъ при покупкахъ хлѣба.

Отъ Армянскихъ селеній явились ко мнѣ за старшинъ нѣсколько священниковъ, но столько глухыхъ и грубыхъ понятій противъ обыкновенія между Армянами, что они мнѣ скоро надоѣли. Они съ первыхъ поръ стали просить меня, чтобы я роздалъ имъ во владѣніе Турецкія мусульманскія деревни, для того, чтобы выбрать съ нихъ все, чтѣ они платили до сего Турецкому правительству. Они просили у меня за-благовременно видовъ и бумагъ къ главнокомандующему, по которымъ бы селенія ихъ были освобождены отъ всякихъ повинностей, полагая несомнѣнно пріобрѣсти на сіе право нѣсколькими принесенными въ даръ курицами и яицами, за кои я платилъ имъ червонцами. Я скоро раздѣлался съ ними, и послѣ первыхъ посѣщеній они перестали ходить ко мнѣ.

26 числа я получилъ отъ Сакена отношеніе, которымъ мнѣ предложено по занятіи Ардегана остаться въ ономъ впредь до приказа, привести сію крѣпость въ оборонительное состояніе для трехъ сотъ человѣкъ гарнизона и на такое же число людей приступить къ заготовленію тамъ помѣщенія съ нужными на зиму запасами дровъ и